

УДК 811.111

Наталья Юрьевна Филистова
г. Сургут
Анастасия Олеговна Родионова
г. Сургут

Лингвистическое исследование текстовых миров в постмодернистском романе Джона Фаулза «The Collector»

Данная статья посвящена исследованию текстового многомирия романа английского писателя Джона Фаулза «The Collector». Исследование проводится в рамках теории текстовых миров и когнитивной лингвистики. Материалом для исследования послужило произведение Джона Фаулза «The Collector». Актуальность изучения данного вопроса обусловлена тем, что итог изучения данной проблемы, а именно вопрос изучения текстовых миров в художественном произведении, вносит значительный вклад в уточнение и разработку теории текстовых миров; уточняются понятия текстовых миров, разрабатывается схема изучения, выясняется стратегия использования дейктических категорий. Произведенный анализ позволил выделить, какими дейктическими категориями представлен внутренний и внешний мир главного героя, и какими стилистическими и синтаксическими средствами данные миры выражаются.

Ключевые слова: текстовые миры, внутренний мир, внешний мир, дейксис, дейктические категории.

Natalia Yuryevna Filistova
Surgut
Anastasia Olegovna Rodionova
Surgut

A linguistic study of the text worlds in John Fowles' postmodern novel «The Collector»

This article focuses on the study of the text multi-world of the novel by English writer John Fowles "The Collector". The research is being undertaken within the framework of the theory of text worlds and cognitive linguistics. The material for the study inputs by the work of John Fowles "The Collector". The relevance of studying this issue stems from the fact that the result of study of this problem, namely the study of text worlds in a literary text, makes a significant contribution to clarifying and developing the theory of text worlds; the concepts of text worlds are clarified, the study scheme is developed, and the strategy for using deictic categories is clarified. The analysis allowed to identify what deictic categories represent the inner and outer world of the main character, and what stylistic and syntactic means these worlds are expressed.

Keywords: text worlds, inner world, outer world, deixis, deictic categories.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью текстовых миров, а также отсутствием единого мнения ученых и исследователей по поводу конкретизации определения «многомирие» с методической точки зрения.

Практическая значимость исследования заключается в перспективе дальнейшего научного исследования данной проблемы и в выявлении лингвистических особенностей данного произведения.

Основной целью данной статьи является рассмотрение не только внешнего, но и внутреннего мира главного героя исследуемого романа Джона Фаулза «The Collector». В первую очередь, перед нами встает задача рассмотрения теоретических основ исследования текстовых миров в художественном тексте. Далее, мы анализировали внутренний и внешний мир главного героя романа и рассматривали, какими лингвистическими средствами реализуются представленные миры.

Как отмечает Н.Ю. Филистова, «Важнейшими текстовыми отношениями, которые передаются в любом литературном произведении, являются время и пространство. Прежде чем начать повествование, автор должен определить местоположение персонажа и временной период, когда совершаются действия» [6, С. 132].

Кроме того, по мнению Н.Ю. Филистовой, «Текстовые миры – это миры, которые создаются автором или рассказчиком в мире дискурса или в самой авторской речи» [7, С. 18]. Существует также понятие подмиров. «Это миры, которые создаются не автором, не читателем, а персонажами произведения, некие внутренние миры» [7, С. 18].

Наиболее полной теорией о многомирии является теория текстовых миров (Text World Theory). Её основоположником является голландский ученый Пол Вёрт (Paul Werth). Он считал, что в результате творческого взаимодействия писателя и читателя, а также лингвистической информации самого текста, складывается текстовый мир в художественном произведении. В то же время голландский ученый настаивает, что такой когнитивный текстовый мир не является действительным: «From the creative interaction of writer and reader, text and contexts, we get the so-called `Text world`. It includes the people, places, and events that fill it. And in this text world, there are also mental worlds of the characters themselves» [10, С. 54].

Согласно Полу Вёрту, текстовый мир художественного произведения включает три уровня [10, С. 67]. Так называемый мир дискурса (лингвистическая информация текста), текстовые

миры (создаваемые автором и читателем) и подмиры или миры-переключатели (ментальные миры персонажей или внутренние миры).

Взаимосвязь внешнего и внутреннего мира героя заключена в пределах многомирия. Внешний мир героя характеризуется в таких дейктических категориях как время и пространство. Внутренний мир героя, главным образом, представлен эмоциями, чувствами, переживаниями и отношениями с другими персонажами [4, С. 99; 5, С. 97]. В нашей исследовательской работе мы выявили, что внутренний мир героя может обозначаться персональным и социальным дейксисом.

Объективное пространство описывает внешние миры произведения, а субъективное пространство описывает непосредственно внутренние миры героев которое формируется в переживаниях и мыслях субъекта.

В рамках данного исследования внешние миры будут рассматриваться на основе лингвистической информации, представленной автором. А именно, описание пространства, места, времени. И так, внутренние миры будут представлены с помощью прямой речи персонажей произведения, а кроме этого, их мыслями и чувствами.

Исследователей теории текстовых миров в первую очередь интересует процесс «вхождения» читателя в художественный мир. Как утверждает К.А. Андреева, «читатель занимает когнитивную позицию в художественном тексте и интерпретирует текст с его собственной точки зрения» [1, С. 17; 2, С. 87]. И этого следует вывод, что у каждого читателя прорисовывается свой собственный взгляд на ситуацию, поэтому изучение текстовых миров довольно актуально в наши дни, так как отсутствует единая точка зрения на понимание этого вопроса.

Так же в нашей работе мы исследовали теорию дейктических категорий Дэниэла Мак-Интайра, используемых в художественном тексте. Именно дейктические категории помогают четко разграничить внешний и внутренний мир героев. По его мнению, читатель вводится в текстовый мир произведения благодаря этим категориями. Действительно, они очерчивают некую концептуальную картину миров персонажей, что помогает сложить в голове более точное представление о текстовых мирах [9, С. 32]. Согласно его теории, автор выделяет следующие категории: пространственный дейксис, временной дейксис, персональный дейксис, социальный дейксис, эмпатический дейксис. Все данные категории плотно синтезируются в тексте.

В романе Джона Фаулза «The Collector» внешний мир представлен, главным образом, одним локусом: Лондоном, Англия. Первое упоминание конкретного места в Лондоне и само начало

истории начинается с первого предложения в первой главе – Ратуша на Хэмнет-роуд: «... *their house was right opposite the Town Hall Annexe*» [8, С. 1]. Повествование заканчивается в том же локусе в графстве Суссекс на юге-востоке Англии в подвале частного дома главного героя. Исходя из множества описаний географических мест в художественном произведении, пространство внешнего мира данного романа многоуровневое, но географические места, упоминаемые в тексте, не являются центром истории. В центре внимания – дом и подвалы дома, в которых разворачивается основной сюжет. Дом, сад и всё, что окружает это пространство главного героя, Фредерика Клегга, представляет собой отдельный мир и является основным местом действий событий.

Из описания дома мы узнаем, что подвала было два: «...*I saw a doorway facing us as we came down the stairs. It was another large cellar...*» [8, С. 29]. Опираясь на дейктические категории Д. Мак-Интайра, мы можем говорить о таком явлении как **пространственный дейксис**, так как он (пространственный дейксис) обозначает конкретную позицию в пространстве, что позволяет читателю без затруднений представить внешний мир героев [9, С. 110].

Таким образом, подвал является отдельным миром, в который попадает Миранда Грей, изолированная от внешнего мира. Кроме того, данный подвал является внешним миром не только для заточенной девушки, но и для главного героя романа. Так как подвал стал основным местом действий и пространством для их свиданий. Подвал состоит из отдельных пространств: спальное место, ванная комната, уголок для творчества. Уголок для творчества мы называем условно, так как в том месте хранились книжные полки, проигрыватель, различные инструменты для основного хобби Миранды – рисование (**пространственный дейксис** по Д. Мак-Интайру) [9, С. 110].

Подвал, в данном представлении внешнего мира главного героя, является его микромиром. Далее из книги, мы черпаем информацию об остальных комнатах его дома.

Миранда пошла по площадке и критиковала обстановку в доме Фредерика: «*This is an awful carpet. Those pictures are horrible!*» [8, С. 92]. В данном примере мы можем говорить о таком явлении как **персональный дейксис** [9, С. 110]. Персональный дейксис определяет получателя и отправителя в диалоге. Это помогает читателю обозначить персонажей, населяющих внешний мир произведения [9, С. 110].

Основываясь на описание подвала в романе, можно составить следующую схему внешнего мира Фредерика Клегга:

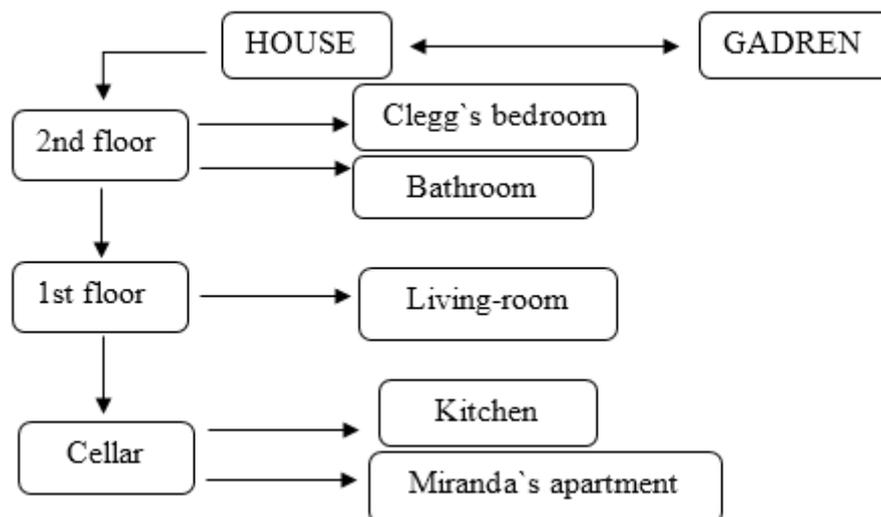

Рис. 1. Внешний мир Ф. Клегга

При лингвистическом анализе внутреннего мира героя мы опирались на монографию профессора И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» [3, С. 37].

К главным особенностям данного романа является отсутствие рассуждений автора. Благодаря повествованию от первого и третьего лица в романе, мы наблюдаем точку зрения персонажей и их рассуждения относительно событий, происходящих в произведении. Исходя из этого, мы можем выделить внутренний мир главного героя, представленный высказываниями, мыслями и эмоциями.

В данном случае нас интересует внутренний мир главного героя романа Фредерика Клегга. Он (внутренний мир) представлен внутренней речью (мыслями) и прямой речью персонажа. Важными для нас являются два периода жизни главного героя:

1) жизнь главного героя до встречи с Мирандой (другими словами его детство, взрослая жизнь);

2) жизнь после встречи (непосредственно основной сюжет романа). Именно благодаря этим двум аспектам раскрывается внутренний мир коллекционера.

Из повествования в первой главе мы узнаем, что Клегг работает в Ратуше банковским служащим. Его коллеги по работе Том и Крачли постоянно высмеивали Фредерика, особенно при девушках по поводу его увлечения бабочками: «*It seems like he has been having a dirty weekend with a Cabbage White*» (Cabbage White – разновидность бабочки). Автор использует **эвфемизм** в выражении «dirty weekend» для скрытия неприличного или непристойного выражения. Или «*Who was that pretty Painted Lady?*» (Painted Lady – разновидность бабочки) [8, С. 10]. В роли тонкой насмешки выступает **ирония**. Так как Клеггу были неинтересны женщины, коллеги сочли подчеркнуть тот факт, что ночь он провёл за своей очередной коллекцией бабочек.

Женщины занимали особое место в жизни главного героя романа. На протяжении всего

повествования читатель может неоднократно убедиться в том, что тему половой жизни и близости с противоположным полом Фредерик Клегг избегает и даже, в какой-то степени сторонится её. Он пишет: «*I walked and I suddenly felt I'd like to have a woman. I mean to be able to know I'd had a woman...*» [8, С. 16]. Автор использует **параллельную конструкцию**, употребляя местоимение «I + глагол», для того, чтобы подчеркнуть неловкость контакта главного героя с противоположным полом.

Фредерик Клегг начинает ненавидеть Миранду после того, как она пыталась соблазнить его, автор выражает это таким образом: «*I didn't respect her*», «*I never respected her again*», «*there was nothing left to respect*» - снова и снова повторяет Клегг. Всё то, что произошло, для Клегга описывается автором с помощью **оценочных прилагательных** «*really shocking*» и «*terrible*». Главный герой романа использует **метафору** «*killed all the romance*» чтобы показать то разочарование, которое он испытывал в тот момент.

Автор использует **сравнение**, чтобы подчеркнуть, что Миранда стала для Клегга «*like all women, she had a one-track mind*» [8, С. 188].

Фредерик Клегг говорит, что благодаря выигранным деньгам со скачек, у него появилась возможность заниматься любимым делом: «*Things most collectors only get a go at once a lifetime*». Он чувствует гордость, когда Миранда просит показать ей коллекции насекомых. Бабочек из своей коллекции он называет: «*my fellow-victims*» [8, С. 167]. Автор использует **оксюморон** в выражении «*my fellow-victims*».

Выиграв деньги и почувствовав себя хозяином ситуации, со временем, он перестает интересоваться коллекционированием бабочек, он начинает собирать коллекцию людей, в которой Миранда, как выясняется в конце романа, играет роль лишь первой его коллекции. Он подробно и с удовольствием рассказывает, как воплотился его

замысел, не стесняясь сравнивать красоту бабочки с красотой девушки. Так постепенно главный герой превращается из «коллекционера бабочек» в «коллекционера людей». Автор использует стилистический приём – **сравнение**: «*It was pale, silky, like Burnet coocons*», – так главный герой характеризует красоту волос Миранды, похожих на кокон тутового шелкопряда [8, С. 234].

В речи главного героя романа преобладают просторечные выражения, подчеркивающие бедную речь героя, его неоднократно повторяющееся выражение «*and all that*» [8, С. 433]. Обращаясь к классификации дейктических категорий Д. Мак-Интайра, мы можем выявить в данном примере явление **социального дейксиса** [9, С. 110]. Своим скудным словарным запасом Клегг подчеркивает низкое положение в обществе. В произведении мы можем найти достаточное количество таких примеров с грамматическими ошибками, один из них: «*very careful*» вместо «*carefully*» [8, С. 125].

Еще один пример, который подчёркивает безграмотность главного героя: нарушение элементарных правил грамматики – использование **двойного отрицания** и злоупотребление местоимением «I»: «*I felt sorry, as I say, so I sat and gave her a handkerchief and told her I would never get a doctor ...*» [8, С. 56].

Отдельного внимания заслуживает не несущий смысловой нагрузки **неологизм** «*la-di-da*».

Неологизм был переведен как «фу-ты ну ты». Главный герой использует его в своей речи с целью лишней раз упомянуть его презрение к представителям «высшего класса».

Основываясь на описание главного героя, можно составить следующую схему внутреннего мира Фредерика Клегга (Рис.2).

Таким образом, мы предприняли попытку исследовать, какими средствами осуществляется процесс «вхождения» читателя в художественный мир. Говоря о таком явлении как «дейксис», мы не можем не упомянуть классификацию дейктических категорий Дэниэла Мак-Интайра, с помощью которых читатель создает некий контур внешнего мира героев, что позволяет сложить более точное представление о нем. Мы выявили, что при описании внешнего мира главного героя преобладает **пространственный дейксис**. Это не удивительно, так как внешний мир описывает объективное пространство вокруг субъекта. Кроме этого, мы провели лингвистическое исследование, которое указывает на то, что все выше перечисленные примеры относятся к **социальному дейксису**. Это особенно актуально при описании внешнего мира героя, так как данная дейктическая категория помогает не только определить низкое или высокое социальное положение в обществе, но и показать, какими стилистическими и синтаксическими средствами устроен этот мир.

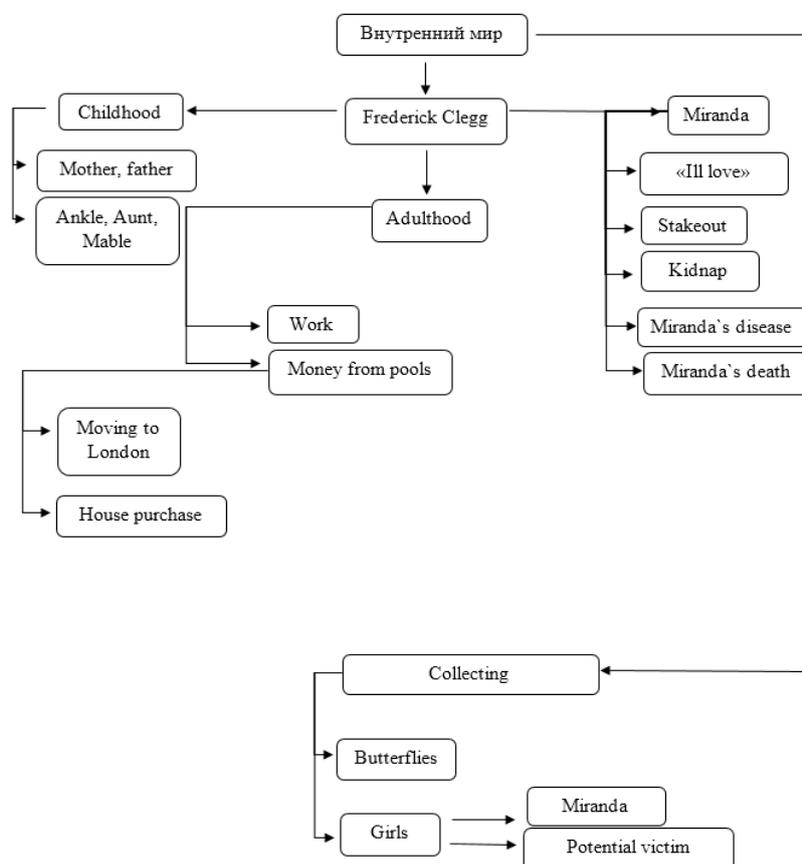

Рис. 2. Внутренний мир Ф. Клегга

◆

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, К.А. Текстовая модальность в ракурсе дискурсивного подхода [Текст] / К.А. Андреева // Вестник ТюмГУ. Филология. – 2014. – № 1. – С. 16-21.
2. Андреева, К.А. Введение в когнитивную поэтику [Текст] : учеб. пособие / К.А. Андреева. – Тюмень : Вектор Бук, 2009. – 160 с.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с.
4. Пушмина, С.А. Фрагмент когнитивной модели многомирия в литературном тексте (на материале романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина») [Текст] / С. А. Пушмина // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 22. – С. 97-102.
5. Пушмина, С.А. Текстовое многомирие и вход в него через ворота дейксиса: на материале сопоставительного анализа текстов произведений Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и Дж. Голсуорси «The Forsyte Saga» [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С.А. Пушмина. – Тюмень, 2009. – 22 с.
6. Филистова, Н.Ю. Лингвистические особенности категории художественного времени (на примере психологических рассказов М. Спарк) [Текст] / Н.Ю. Филистова // Филологические науки в МГИМО. – 2018. – № 3 (15). – С. 132-137.
7. Филистова, Н.Ю. Текстовые миры в детективном жанре (на материале детективного романа А. Кристи «Murder on the Orient Express») [Текст] / Н.Ю. Филистова, М.А. Свистунова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2019. – № 1 (32). – С. 16-27.
8. Fowles, J. The Collector [Text] / J. Fowles. – N.Y. : The Penguin Books, 1989. – 290 p.
9. McIntyre, D. Point of view in plays: A cognitive stylistic approach to viewpoint in drama and other text-types [Text] / D. McIntyre. – L. : John Benjamins Publishing, 2006. – 203 p.
10. Werth, P. Texts Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse [Text] / P. Werth. – L. : Longman, 1999. – 390 p.

REFERENCES

1. Andreeva K.A. Tekstovaja modal'nost' v rakurse diskursivnogo podhoda [Text modality from the perspective of the discursive approach]. *Vestnik TjumGU. Filologija* [Vestnik of Tyumen State University. Philology.], 2014, no. , pp. 16-21.
2. Andreeva K.A. Vvedenie v kognitivnuju pojetiku: ucheb. posobie [Introduction to Cognitive Poetics]. Tjumen': Vektor Buk, 2009. 160 p.
3. Gal'perin I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. Moscow: Nauka, 1981. 138 p.
4. Pushmina S.A. Fragment kognitivnoj modeli mnogomirija v literaturnom tekste (na materiale romana L.N. Tolstogo «Anna Karenina») [A fragment of the cognitive model of multiriminity in a literary text (based on the material of Leo Tolstoy's novel "Anna Karenina")]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie* [CSU Bulletin. Philological Sciences], 2009, no. 22, pp. 97-102.
5. Pushmina S.A. Tekstovoe mnogomirje i vhod v nego cherez vorota dejksisa: na materiale sopostavitel'nogo analiza tekstov proizvedenij L. N. Tolstogo «Anna Karenina» i Dzh. Golsuorsi «The Forsyte Saga». Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Textual diversity and entry into it through the gates of deixis: on the basis of a comparative analysis of the texts of the works of L. N. Tolstoy "Anna Karenina" and J. Galsworthy «The Forsyte Saga». Ph. D. (Philology) diss.]. Tjumen', 2009. 22 p.
6. Filistova N.Ju. Lingvisticheskie osobennosti kategorii hudozhestvennogo vremeni (na primere psihologicheskikh rasskazov M. Spark) [Linguistic features of the category of artistic time (on the example of psychological stories by M. Spark)]. *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philological Sciences in MGIMO], 2018, no. 3 (15), pp. 132-137.
7. Filistova N.Ju., Svistunova M.A. Tekstovye miry v detektivnom zhanre (na materiale detektivnogo romana A. Kristi «Murder on the Orient Express») [Text worlds in the detective genre (based on the material of the detective novel by A. Christie «Murder on the Orient Express»)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki* [Urgent issues of modern philology and journalism], 2019, no. 1 (32), pp. 16-27.
8. Fowles J. The Collector. N.Y.: The Penguin Books, 1989. 290 p.
9. McIntyre D. Point of view in plays: A cognitive stylistic approach to viewpoint in drama and other text-types. L.: John Benjamins Publishing, 2006. 203 p.
10. Werth P. Texts Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. L.: Longman, 1999. 390 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Н.Ю. Филистова, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, БУ ВО ХМАО-Юры «Сургутский государственный университет», г. Сургут, Россия, e-mail: nataliafilistova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3342-905X.

А.О. Родионова, студент, БУ ВО ХМАО-Юры «Сургутский государственный университет», г. Сургут, Россия, e-mail: rodionovaaa98@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5272-8904.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

N.Yu. Filistova, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University, Surgut, Russia, e-mail: nataliafilistova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3342-905X.

A.O. Rodionova, Student, Surgut State University, Surgut, Russia, e-mail: rodionovaaa98@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5272-8904.